

В ту ночь Минлань спала очень беспокойно.

Она лежала на правом боку, а маленький поганец в её животе всё брыкался и брыкался. Она быстро поняла, что ему просто не нравится его положение, поэтому попросила Даньдзю, спящую на диванчике рядом, помочь ей перевернуться на левый бок, но ребёнок всё продолжал брыкаться.

— Хорошо, ты теперь самый важный, — вздохнула Минлань. Ей было очень трудно шевелиться, и она долго не рисковала лечь на спину, но, когда всё же сделала это, у неё перехватило дыхание — сначала ей показалось, что это из-за тяжести живота, но оказалось, что мелкому поганцу не понравилось и это положение и он пнул её особенно сильно.

Минлань оперлась на кровать и села, придерживая живот одной рукой.

— Ты, мелкий поганец, пожалуйста, успокойся! — не удержавшись, вскрикнула она. — Есть так много поз для сна и я перепробовала их все для тебя! Что ещё ты хочешь?!

«Как насчёт того, чтобы поспать на животе? Может быть, ты хочешь, чтобы твоя мать легла на тебя?!» — мысленно закончила она, сейчас ей очень хотелось забить его до смерти.

Посреди ночи в тёплой комнате, Минлань гладила живот и, держась за талию, обходила вокруг маленький круглый столик с узорами Жуйи. Раньше она думала, что нет ничего хуже взрослых невежественных детей, но теперь она понимала, что труднее всего иметь дело с тем, кто живёт в её животе! Его нельзя избить, отругать или уговорить, утешить или запугать!.. На плод нельзя применить никаких человеческих трюков! Но вот если он хочет доставить какие-то неудобства, она обязана стерпеть это!

Враг был слишком силён, и Минлань могла лишь сдерживать свой гнев, и пытаться говорить с ним, потому что это было лучше, чем ничего.

—...Извини, мама не очень хорошо к тебе относилась в эти дни, я плохо ела, плохо спала и всё думала об этом... Эх, пролитую воду нельзя выпить... Завтра, начиная с завтрашнего дня, я продолжу рассказывать истории... Так, на чём мы остановились? Ах, да, три поросёнка собираются построить дома, один из них строит его из соломы...

Она тоже скучала по тем ленивым дням, полным комфорта, когда ей не приходилось беспокоиться и подозревать всех подряд. Увы, чем больше она думала об этом, тем больше грустила.

Проснувшись следующим утром, Минлань была совершенно не в настроении. Чем дольше старшая служанка Цхуй смотрела на неё и её живот, тем сильнее огорчалась.

— Он стал ещё ниже... Боюсь, что в ближайшие несколько дней случатся роды.

— Семь или восемь дней назад моя матушка сказала тоже самое, — рассмеялась Минлань, она выглядела уставшей.

— Раньше я боялась, что он родится раньше срока, а теперь боюсь, что не выйдет в срок, — старшая служанка Цхуй погладила её по голове. Увы, все сыновья и дочери — наши долги из прошлых жизней, и в этой они находят нас, чтобы требовать с нас эти долги. Когда господин подрастёт, ему стоит отплатить за вашу доброту и быть почтительным к своей жене.

Минлань вздохнула и, осторожно сев за стол, взяла палочки для еды и положила в рот кусочек пухлого кукурузного пирога с лотосом. На самом деле, она не просила слишком многого, не собиралась быть слишком требовательной и не строила планов на то, как маленький поганец будет зарабатывать на жизнь в будущем. Пока деньги тратятся с умом, всё будет хорошо. В старости вас может вырвать кровью, если вы всю жизнь слишком усердно работали, но всё равно воспитали никчёмного сына. Размышляя о том, стоит ли ей найти и почитать какие-нибудь статьи о высоких моральных качествах, чтобы заняться предродовым воспитанием, Минлань продолжала жевать кукурузный пирог. Когда она только-только откусила следующий кусок, она увидела, как внутрь вошла обеспокоенная Даньдзю.

— Главная госпожа, прибыл кто-то из семьи Ю...

— Какой семьи Ю? — недоумённо моргнула Минлань.

— Семьи Ю, в которой родилась ваша подруга Яньжань, — задумавшись ненадолго, ответила Даньдзю. — А также... Семья прошлой жены...

— Где пожилая госпожа Цинь? — палочки для еды замерли в воздухе, Минлань инстинктивно насторожилась.

Старуха, чёрт возьми, что ты задумала?! Она совсем не удивилась, когда услышала ответ:

— Она здесь с гостем.

Минлань уронила на стол кукурузную лепёшку и произнесла со строгим видом:

— Иди и скажи им, что мне слишком тяжело, и живот такой большой, что я не могу ходить, и поэтому мне неудобно видеть гостей!

Как насчёт этого?!

— Старшая служанка, которая пришла, чтобы сообщить об этом, сказала, что пожилая госпожа Цинь заботится о вашем теле и привела гостя в маленький Цветочный Зал, — выражение лица Даньдзю было горьким. — И... — она с трудом заставила себя продолжить. — Пришли четвёртая госпожа Ю и старшая невестка, госпожа Ю...

На этот раз настала очередь Минлань попасть в беду.

Когда строилось поместье Чен, вначале был построен небольшой Цветочный Зал, из которого открывался чудесный вид на воду, это был внутренний двор, предназначенный для встреч женщин одной семьи. Таким образом, он находился очень близко к главным покоям, в которых жила Минлань. Поскольку там были люди из семьи первой жены Гу Тинье и мачеха её мужа, Минлань, хозяйка этого поместья, неожиданно ощутила неуверенность, поэтому созвала достаточное количество слуг, аккуратно и торжественно оделась, и поспешила в маленький Цветочный Зал.

Как только она вошла в Цветочный Зал и подняла голову, то увидела, что пожилая госпожа Цинь разговаривает с двумя женщинами средних лет, одетыми в одежды из парчи. Служанки с закусками стояли рядом, готовые прислуживать им, и все они услышали объявление о прибытии Минлань.

Сидящая справа от пожилой госпожи Цинь женщина в одеждах цвета лотоса встала и, подойдя, взяла Минлань за руку.

— Это ли Минлань? — радостно сказала она. — Позволь мне посмотреть на тебя... О, ты так выросла, и раскрылась, подобно цветку.

— Приветствую четвёртую тётю. Надеюсь, у четвёртого дяди всё хорошо. Как поживают младшие? Я слышала, сестрица Яньжун скоро выйдет замуж, — ощутив теплоту в сердце, улыбнувшись, произнесла Минлань.

Глаза четвёртой госпожи Ю были красными, словно бы она плакала несколько дней.

— Хорошо, всё хорошо, — со слезами на глазах рассмеялась она. — Твой четвёртый дядя занят и у него совсем нет времени. Я так рада, что ты помнишь Жун... Этот ребёнок так часто говорит о тебе и Яньжань!

— Сестрица Яньжань некоторое время назад прислала мне письмо. Она писала, что снова беременна, и пожаловалась, что семья Дуань больше не разрешает ей выходить в чайный сад, и она вынуждена оставаться дома, чтобы заботиться о ребёнке, — сказала Минлань, всё ещё держа четвёртую госпожу Ю за руку.

— Яньжань благословлённый ребёнок. Теперь, когда у неё есть пара детей, все могут сказать, что семья Дуань хорошо к ней относится, — на лице четвертой госпожи Ю читалось облегчение, она улыбалась. — Этот ребёнок... Зная, что её четвертый дядя любит путешествовать, она всё время писала о камелиях, облаках, пейзажах, которые можно увидеть, о традициях тех мест, об их простоте и доброте. Он был так взволнован, что хотел немедленно отправиться туда и посмотреть!

Четвертый господин семь Ю, на самом деле, был вторым сыном, но старшинство в семье Ю было смешанным, поэтому его называли четвертым. Минлань было приятно узнать, что спустя столько лет он так и не изменился, она не смогла сдержать смех.

Четвертая госпожа семьи Ю родилась в семье учёных, в десять лет она уже могла играть в шахматы, умела играть на флейте и цитре, хорошо рисовала рыб, насекомых, птиц и зверей. Долгое время четвертая госпожа Ю была для Минлань индикатором талантливых женщин древности. Она была талантлива и чистоплотна, она занималась домашними делами и заботилась о своих свёкрах, а также воспитывала племянницу. Хотя она происходила из известной семьи, она была доброй и дружелюбной и никогда не смотрела свысока на скромных. Когда у неё было настроение, она помогала Минлань с каллиграфией, когда она ездила куда-то с мужем, она непременно привозила что-нибудь в подарок и ей. Первая маленькая глиняная фигурка, первая маленькая ветряная мельница и даже первая соломенная клетка для кузнечиков и первый маленький длинношерстный кролик, которого Минлань получила после того, как она пришла в этот мир, были подарены ей.

Семья Ю была в сердце Минлань с самого детства и казалась ей раем. Четвертая госпожа Ю, достойная и умная, пожилая госпожа Ю, добрая и миролюбивая, и Яньжань, что относилась к ней, как к сестре. Иногда в саду поместья Ю можно было увидеть, как в павильоне у озера четвертая госпожа и господин Ю играли в шахматы или на флейте и цине. Они могли веселиться ни о чём не беспокоясь, и маленькая Минлань очень им завидовала.

Минлань давно не видела никого из семьи Ю, так что едва не забыла поздороваться, и поспешно поприветствовала остальных.

— Минлань, подойди и присядь, тебе не стоит ссылаться на своё тело и пренебрегать гостями, — рассмеявшись, велела ей другая женщина.

Минлань не стала ничего на это отвечать и просто подошла к четвертой госпоже Ю.

— Это старшая невестка семьи Ю, госпожа Ю, она пришла навестить меня, — пожилая госпожа Цинь тепло улыбнулась ей. Минлань тоже улыбнулась, а Даньдзю, крепко поддерживавшая её, подняла голову и была ошеломлена увиденным. Госпожа Ю была красивой ухоженной женщиной средних лет, и выглядела достаточно молодо. У неё были раскосые брови, высокие скулы, и печальные глаза.

Госпожа Ю смотрела на Минлань, в её глазах не было ни капли интереса. Её взгляд скользил от шпильки с пятью фениксами из красного золота на её голове, до шеи, на которое висела

подвеска в виде золотой тыквы, на узоры на одежде Минлань, и, наконец, на нефритовую подвеску превосходного качества, висящую на её поясе. Когда её взгляд опустился на выпирающий живот Минлань, он тут же изменился с равнодушного на свирепый. Минлань, получившая разрешение, как раз села.

Госпожа Ю не стала ничего говорить Минлань, вместо этого она повернула голову и обратилось к четвёртой госпоже Ю, которая всё ещё стояла:

— Вы только что сказали, что Яньжань счастливица. Почему же моя дочь оказалась такой несчастной?

Четвёртая госпожа Ю сразу же поняла, что то, о чём они сейчас говорили, оскорбило старшую невестку семьи Ю, поэтому она могла лишь улыбнуться и, не говоря ни слова, сесть.

— Всем дочерям семьи Ю повезло, но не ей... Увы, я даже не знаю, будет ли кто-нибудь жечь ей благовония в будущем... Как жаль, она лишь одинокое приведение...

— Разве сестрица Яньхун не похоронена в склепе семьи Гу? — не смогла не вмешаться Минлань. — Откуда взялась история об одиноком призраке?

Госпожа Ю была шокирована этим вопросом. Она выглядела очень несчастной, но её взгляд был острым. Она не отрываясь смотрела на Минлань.

—...От неё не осталось ни плоти, ни крови, а это значит, что она может быть лишь призраком.

У Минлань ёкнуло сердце, она не хотела продолжать эту тему, поэтому взяла у Даньдзю тёплую чашку с супом и осторожно подула на неё. Господи Ю был сильным и способным человеком, он отлично руководил внешним двором и семьёй, его жена слыла чистой и доброй, а дети были послушными. Почти все невестки семьи Ю были выбраны пожилым господином Ю. Обстановка в семье была простой и незатейливой... Однако главная госпожа Ю, управлявшая поместьем, была очень агрессивной. Она была исключением в семье Ю. Пожилой господин Ю пребывал в унынии из-за этого, потому что его сын всё ещё боготворил свою жену и отказывался слушать его.

Наблюдая за происходящим, пожилая госпожа Цинь улыбалась.

— Хотя Яньхун уже давно не живёт в семье Гу, я должна сказать, что она мне всё ещё очень нравится. С ней было легко общаться и она была очень щедрой, Ох, возможно, это прозвучит не очень, но она нравилась мне больше, чем моя собственная дочь. Мать так хорошо воспитала её, но семья Гу не смогла ей помочь... — закончив свою восхваляющую речь, она жалобно всхлипнула, будто собиралась разрыдаться.

Минлань холодно смотрела на неё, мысленно сетуя на то, что такой актёрский талант

пропадал в этой древней эпохе. Она могла бы стать знаменитой в будущем!

Услышав это, госпожа Ю расплакалась.

— Я знала, что выйти в семью Гу — не её судьба, — всхлипнула она. — Я не просила её выходить замуж... Её убили ни за что! Она была так юна...

Пожилая госпожа Цинь продолжила изображать чрезвычайно внимательную свекровь, и принялась винить себя, утверждая, что всё случившееся — ответственность семьи Гу, и что она должна была лучше заботиться об этом ребёнке.

— Я должна была больше о ней заботиться, это всё моя вина... Но из-за случившегося я запаниковала... Это также вина Тинье, ведь он сбежал почти сразу после свадьбы, оставив её одну, она была так одинока и несчастна, не удивительно, что она заболела... Он заслуживает порицания...

Какой вздор! Ты, старая ведьма, просто пытаешься сказать, что это Гу Тинье убил Ю Яньхун! Что за причина для болезни — «сбежал после свадьбы»?! Как же живут семьи генералов, которые могут уйти на войну после первой брачной ночи?! Уйти на несколько месяцев или лет! Что за отвратительная попытка сказать, что Гу Тинье заслуживает умереть десять тысяч раз за свой поступок! Что значит одинока и несчастна? Она жила вместе со своей якобы заботливой свекровью и невестками! Подумаешь, ушёл через два месяца после свадьбы! Если бы вы хотели, вы могли бы выставить это глубокой любовью между мужем и женой, которая ждала его несмотря ни на что, но вы предпочли сказать, что она не смогла жить без мужчины!

Судя по тому, что она слышала о первом браке Гу Тинье, он относился к своей жене не так уж и плохо, ну или, во всяком случае, не пытался сжечь её со свету и просто ушёл.

«А ты, старая ведьма, ты говоришь, что беспокоилась Ю Яньхун, но звучит так, будто сразу похоронила её!»

Минлань была переполнена негодованием, но ей пришлось представить, будто она находится в суде и вынуждена слушать судебный процесс, поэтому она молча слушала.

— Нет... Зять с самого начала желал жениться на Яньжань... Поскольку ему не нравилась Яньхун, нет ничего удивительного в том, что он захотел покинуть её... Он не стал отказываться от брака лишь из-за сыновней почтительности, ведь его отец настаивал на браке... — чем больше госпожа Ю говорила, тем хуже у неё получалось скрывать злость.

Всегда добродушная четвёртая госпожа Ю не могла не нахмуриться, слушая это.

— Разве господин Ю не предложил этот брак первым несколько лет назад, точно также, как он предложил брак несколько месяцев назад? — воспользовавшись возможностью, поспешила

вмешаться Минлань, стараясь выглядеть наивно и безобидно.

Как только эти слова прозвучали, четвёртая госпожа Ю не смогла сдержать улыбку, но всё же бросила на Минлань слегка раздражённый взгляд.

Госпожа Ю лишилась дара речи, она уставилась на Минлань и поспешила скрыться за чашкой чая, чтобы прийти в себя только после лёгкого кашля от пожилой госпожи Цинь.

— Мы здесь сегодня, чтобы попросить о помощи, — затем сказала она, повернувшись к Минлань. — В последние годы здоровье свёкра сильно ослабло, и он специально приехал в столицу, чтобы найти хорошего лекаря, но вот уже несколько дней без сознания.

— Пожилой господин Ю болен? — спросила ошеломлённая Минлань. Она развернулась, чтобы взглянуть на четвёртую госпожу Ю.

— С прошлого месяца он время от времени теряет сознание, — со слезами на глазах кивнула та. — В этот раз, похоже, это что-то ещё более серьёзное... Он только-только принял лекарство в тот день и выглядел бодрее, чем раньше, а затем... Он сказал... Сказал... — она выглядела смущённой, кажется, ей было трудно продолжить из-за присутствия Минлань.

— Если ты не можешь этого сказать, то я побуду злодеем, — усмехнувшись уголком рта, сказала госпожа Ю. — В тот день пожилой господин Ю сказал, что не о чём не сожалел в своей жизни, ведь держал и детей и внуков у себя на коленях, но Яньхун умерла рано, не оставив после себя ребёнка. Затем мы пригласили мастера Сюань Юаня из храма Цинфэнгуань, и он сказал, что если атмосфера будет гармоничной и счастливой, то, может быть, всё будет хорошо.

Минлань медленно моргнула, сердце её было не на месте.

— Меня посетила идея усыновить сына для моей несчастной дочери, тогда я поднесу ей на могилу миску риса и немного утешу своего свёкра. Если он сможет проснуться после этого, это точно был добродетельный поступок... Если... — было видно, что госпожа Ю много раз репетировала эту речь, поэтому часть слов она произносила очень бегло. — Это может помочь свёкру почувствовать себя более непринуждённо... Убийство двух зайцев одним выстрелом. Что вы думаете?

Она смотрела на Минлань так, будто хотела получить ответ сию секунду.

— Кого собираются усыновить? — удивившись, тут же поинтересовалась Минлань и взглянула на пожилую госпожу Цинь.

— Точно не нашего Сян, — пожилая госпожа Цинь неторопливо обмахивала себя веером. — Тинье как-то сказал мне, что Сян — единственный сын третьего брата, а у него нет никого, кто

мог бы быть наследником. Мне кажется, что это предложение звучит разумно, и так получилось, что есть отличный кандидат. Приведите их.

Одна партия за другой, у Минлань слегка закружилась голова, но когда она повернула голову, то увидела, что вошла старшая служанка Сян с двумя фигурами, одной большой и одной маленькой. Войдя в помещение следом за служанкой, женщина опустилась на колени, поклонилась и сказала чётким и ясным голосом:

— Маньнян приветствует вас всех.

— Чан'эр приветствует старших, — мальчик, казалось, испугался, поэтому смог выдавить это лишь шёпотом.

Впервые за несколько дней Минлань по-настоящему удивилась. Как они выбрались из места, которое устроил для них Гу Тинье?!

— Мой второй сын был в то время сбит толку, он был молод и невежествен, — улыбнувшись, произнесла пожилая госпожа Цинь. — Он обустроил дом снаружи, а затем у него родились сын и дочь. Девочку воспитывает вторая невестка.

— Я смотрю, Чан очень умен и сообразителен, — с гордостью произнесла госпожа Ю. — Вместо того чтобы оставлять его жить снаружи без имени, без признания своих предков, лучше вернуть его в семью. Стоит записать его на имя Яньхун, — она подразумевала, что Минлань ревновала, поэтому Чан не жил в семье Гу.

Минлань втянула носом холодный воздух, её сердце разрывалось от гнева. Она проигнорировала то, что ей неудобно, встала и, повысив голос, усмехнулась:

— Вы все такие заботливые! — она повернулась к пожилой госпоже Цинь и, не скрывая презрения в глазах, продолжила. — Вы действительно могущественная женщина, нет ничего, что бы вы не знали. Отец моего мужа считал этого ребёнка позором для всей семьи, но сейчас, когда хоу — мой муж, вы желаете вновь поднять дела его юности. Вам не хватает только крика на всю столицу.

— Я забоч... — не выдержав, холодно перебила её пожилая госпожа Цинь.

— Для кого и для чего вы так поступаете? Все в семье знают ответ, поэтому я не буду просить вас повторять снова, — резко прервала Минлань, а затем повернулась к четвёртой госпоже Ю и тихо добавила. — Вы знаете, какой я человек, четвёртая тётушка, и знаете о том, как я отношусь к другим. Если я обидела вас, пожалуйста, простите меня.

— Я знаю о твоих трудностях, — произнесла четвёртая госпожа Ю, её лицо было одновременно извиняющимся и смущённым. Минлань должна была выражать почтительность свекрови,

которая не была законной или родной матерью её мужа, и при этом не было никого, кто стоял бы выше неё. Она понимала, что происходящее — неправильно, но не могла не прийти.

Слегка кивнув ей, Минлань развернулась к госпоже Ю.

— Сестра Яньхун — первая жена хоу, вам не нужно напоминать мне об этом. Если бы у неё был сын, положение наследника принадлежало бы ему. Но сестра Яньхун не могла родить, потому что её мужа не было рядом.

Выражение лица госпожи Ю резко изменилось, она, не отрываясь, смотрела на Минлань.

— Сегодня вы сказали, что собираетесь усыновить... — Минлань усмехнулась и громко продолжила. — Если Чан будет записан на имя сестры Яньхун, то как же он будет жить в будущем? Как сын женщины, которую не признали даже наложницей, или как сын первой жены?

— Я знала, я так и знала! Ты боишься, что Чан украдёт место наследника, который живёт в твоём животе! — усмехнувшись, произнесла госпожа Ю. — Ты не имеешь на это место права! Дети дома — это дети дома, и не важно, что они рождены не первой женой!

Как только она сказала эти слова, она поняла, что оговорила, и глубоко возненавидела себя за то, что сделала это.

— Меня строго воспитывали, поэтому я знаю, что вопросами наследования занимаются старейшины клана, — рассмеявшись, строго произнесла Минлань. — Я лишь невестка, которая не смеет говорить об этом. Я хочу спросить вас, госпожа Ю, ведь вы тоже вторая жена. Биологическая мать Яньжань — первая законная жена семьи Ю, она не имеет законного сына, но старейшины решили, что стоит усыновить ребёнка женщины с улицы и записать его на её имя как внука и наследника семьи Ю. Вы согласны с этим или нет?

— Ты смеешь быть такой самонадеянной! — рассердилась госпожа Ю.

— Кто здесь самонадеянный? — Минлань ненавидела происходящее, и решила ударить в ответ. Око за око. — Много лет назад хоу был молодым и легкомысленным юношей, и умолял принять эту Маньян, но его отец, прошлый хоу, и пожилая госпожа Цинь, отказались, восприняв это за оскорбление, подобное смерти, ведь она — певичка! Но теперь отец моего мужа мёртв, и можно забыть его слова. Как удобно! В мгновение ока было принято решение признать сына продажной женщины наследником хоу Нинъюань?! Семья Ю приехала сюда специально, чтобы устроить проблемы семье Гу?!

Как только прозвучали эти слова, Маньян, всё ещё стоявшая на коленях у двери, быстро подняла голову и взглянула на Минлань. Та как раз повернула голову, чтобы посмотреть на неё, и увидела, что взгляд Маньян острый и наполнен обидой. Не было никакой паники, когда Минлань увидела её в первый раз, но она сразу поняла, что эта женщина узнала её.

Минлань проигнорировала её, сейчас у неё не было времени на милосердие, важен был лишь враг, стоящий перед ней.

— Моей девочке не было и семнадцати лет, когда она умерла! — стиснув зубы, произнесла госпожа Ю, она дрожала от гнева. — Вы должны ответить перед моей семьёй!

— Я так не думаю! — поспешно произнесла четвёртая госпожа Ю, взяв Минлань за руку.

На самом деле, пожилой господин Ю не собирался устраивать ничего этого. В глубине души она понимала, что это были всего лишь сентиментальные слова от старика, который любил своих детей и внуков. Но его сын был вовсе не таким, как его отец, и он во всём слушал свою жену, и с лёгкостью поверил словам этого мошенника Сюань Юаня. Это точно был заговор!

— Наша семья просто горюет из-за того, что Яньхун умерла в молодости. Это действительно трагично... Желая, чтобы у неё были дети, свёкор не выказывал никаких намерений вмешиваться в преемственность семьи Гу! — сказала четвёртая госпожа Ю. — Если вы не можете поверить в это, давайте подождём Гу Хоу. После его возвращения мы соберём всех старейшин и зафиксируем это на бумаге. Но... — она всхлипнула. — Папа... Боюсь, он больше не выдержит!.. Матушка сказала, что если ты не согласишься, то завтра она придёт, чтобы лично просить тебя! Она готова умолять тебя и пожилую госпожу Шен на коленях! — она не могла больше этого выносить, поэтому закрыла лицо руками и заплакала. Пожилая госпожа Ю всегда сочувствовала слабым, но могла лишь умыться слезами весь день.

Минлань глубоко вздохнула, этого она боялась больше всего.

Она была достаточно смелой, чтобы объявить войну любому врагу, и была готова сражаться. Если она не может победить его, то она может убежать или прикинуться дурой. Она не могла быть резкой по отношению к пожилой госпоже Ю, которая хорошо относилась к ней в прошлом и была подругой её бабушки.

Внезапно у неё возникла прекрасная идея.

— Мой живот, мой живот!.. Как больно!.. — внезапно закричала Минлань, схватившись за живот и наклоняясь вперёд, на её лице действительно читалась боль.

Четвёртая госпожа Ю была потрясена и поспешно подошла к ней, чтобы помочь ей сесть. Даньдзю, которая была сбоку, также поддерживала её. Крики Минлань были очень громкими, когда люди снаружи слышали это, они тут же кинулись в комнату. Кто-то кинулся поддерживать Минлань, кто-то начал причитать и выкрикивать упрёки, кто-то паниковал, кто-то спрашивал, как именно болит живот. Прежде чем пожилая госпожа Цинь успела отреагировать, старшая служанка Цхуй уже приказала унести Минлань.

Некоторое время они были испуганы, но затем госпожа Ю очень разозлилась. Она быстро прошла к двери и крикнула:

— Пока она не рождает, я буду приходить снова и снова!

— Лучше остановиться, не нужно создавать проблем! Посмотрите на её живот, он такой большой, она ведь вот-вот родит! — запаниковала четвёртая госпожа Ю, схватив за руку госпожу Ю. Та, фыркнув, небрежно стряхнула её руку.

— Ты просто хочешь казаться хорошим человеком! — холодно произнесла она. — Пожилой господин Ю при смерти! Я не желаю, чтобы меня обвинили в непочтительности к старшим!

Пожилая госпожа Цинь продолжала сидеть на том же месте, где сидела, и пить чай. Она улыбалась так, будто смотрела прекрасное шоу.

Минлань, напряжённая, ходила по комнате. Она была крайне раздражена. На самом деле, живот у неё совсем не болел, только немного кружилась голова. Она действительно не знала, что делать, и это вынудило её использовать самый гнусный трюк, который только был возможен в этой ситуации — улучшенную версию «притворись, что у тебя кружится голова».

Но этот трюк нельзя использовать в течении длительного времени, а они наверняка вернутся завтра.

«Что сделать? Как поступить? Что мне делать?» — Минлань была в смятении. Она не хотела соглашаться, но отказать госпоже Ю и четвёртой госпоже Ю было действительно трудно. Она не переставала гладить живот и ругать старую ведьму в своих мыслях. Сначала была тётя Кан, теперь семья Ю. Она была уверена, что всё это ещё не конец.

Пройдя несколько кругов, Минлань так и не смогла ничего придумать. Это действительно никак невозможно решить или же... Может, ей стоит уйти? Она подумала, что лучше всего будет пешком вернуться в родительский дом. Нужно просто попросить стражу защитить её, и не важно, как стыдно ей будет из-за этого поступка.

Это вряд ли сработает...

Продолжая обдумывать всё это, Минлань плакала от усталости. Она предполагала, что госпожа Ю вместе со своим шарлатаном просто будут преследовать её семью Шен и докучать её бабушке.

Она не настолько глупа и оптимистична, чтобы считать, что бабушка сможет решить эту проблему раз и навсегда.

И это не говоря уже о том, что пожилая госпожа Цинь следила за ней. От одной мысли о Маньнян у Минлань начинала кружиться голова. Если она позволит записать Чана под именем

Ю Яньхун, не важно, как именно они это объяснят и что пообещают, в будущем от этого будут лишь бесконечные неприятности! Если у её сына будут какие-то таланты и навыки, то хорошо. Но если он будет слабым и добродушным, старший братец Чан непременно попробует заручиться поддержкой членов семьи и начнёт борьбу за власть, когда придёт время. Ни о каком мире в семье не может быть и речи.

Минлань опустила голову и села за стол, чувствуя, что не в силах ничего предпринять.

Когда ей показалось, что её мозг уже онемел от усилий, она вдруг ощутила веселье. В дорамах, когда семейные пары ссорились, в итоге один непременно заявлял: «Я не отпущу тебя, даже если умру!» — она не ожидала столкнуться с этим в реальности. Теперь Ю Яньхун была той, кто воплощал это пафосное изречение в жизнь, будто оно было настоящим приговором. Минлань была зла, но всё ещё ощущала веселье, сожалея о том, что ничего не знает о том, как эта женщина умерла.

...Правильно! Как умерла Ю Яньхун?!

Минлань немедленно выпрямилась, оперлась о стол руками и задумалась. Произошедшее сегодня мелькало перед её глазами, лица словно проматывались, будто она смотрела кино, пока, наконец, её взгляд не остановился на подозрительной улыбке, таящейся в уголках губ пожилой госпожи Цинь.

Нет, со всем этим точно что-то не так.

Насколько она знала, господин Ю всегда заботился о своей карьере, поэтому потеряв жену, он вскоре женился на женщине из семьи, которая могла бы быть ему полезна, несмотря на то, что её отец был недоволен ей. Госпожа Ю... Что ж, она увидела её лично сегодня впервые. Такая властная нетерпеливая женщина, которая любит всё дёржать под контролем. Почему она пришла в поместье Нинъюань хоу только сейчас?!

Ю Яньхун вышла замуж в семью Гу довольно давно и умерла меньше, чем через год замужества. Что бы они не говорили, семья Гу не могла оказать помощь семье Ю. Если бы они действительно переживали о том, что у Яньхун не осталось детей, почему господин Ю и его жена не предложили брак с ещё одной дочерью своей семьи?! Так они могли бы записать первого сына на дочь прошлой жены, и не о чем было бы переживать.

Четвёртая законная дочь семьи Ю, Яньжун, собирается выйти замуж только в этом году! Яньжань как-то упоминала, что у неё также есть младшая сестра, рождённая наложницей, которая старше Яньжуна лишь на год. То есть эта девушка вышла замуж лишь в прошлом году! Если она не хотела отправлять в семью Гу свою законную дочь, чтобы использовать её как того, кто родит желаемого ребёнка, но всё ещё желала получить богатства семьи Гу, она могла просто отправить сюда дочь наложницы! И это если не говорить о том, что в других ветвях семьи Ю также есть дочери подходящего возраста. В то время, когда Гу Тинье только вернулся, даже семья Пен осмелилась нагло заявиться к семье Гу, чтобы стать их родственниками. Почему же не пришла более могущественная и уверенная в своём праве

семья Ю?!

Они не только не пришли просить о браке вновь, они вообще ни разу не приходили к семье Гу после смерти Яньхун! Первоначально Минлань думала, что это произошло из-за того, что семья Ю была слишком зла на Гу Тинье из-за того, что произошло с дочерью их семьи, и поэтому отказывались общаться. Но теперь, кажется, дело было не в этом.

Тогда как Гу Тинье относится к семье Ю и своей жене, которая умерла молодой? Даже если это был брак, которого он не хотел, когда человек внезапно умирает, любой испытал бы хоть каплю вины или негодования. Но... Минлань ощутила горечь.

Что-то не сходилось. Она не помнила в поведении Гу Тинье никакого намёка на чувство вины.

Поскольку они были женаты уже довольно долго, Минлань могла сказать, что они находятся на одной волне. Они говорили обо всём, начиная с обсуждения дел в государстве и заканчивая бытовыми домашними делами. Даже столь деликатную тему, как Маньян, Гу Тинье поднимал несколько раз, смеясь над собой за то, что был слишком легкомысленным, когда был молодым. Но только Ю Яньхун Гу Тинье не упомянул ни разу и, казалось, намеренно избегал разговоров о ней. Гу Тинье не был холодным или злым человеком, так почему?

Итак, из всего этого можно было сделать лишь один вывод.

Мысли Минлань постепенно прояснялись, но ей казалось, что её предположение было слишком уж смелым, и она не решилась сделать опрометчивую ставку. Поразмышляв об этом ещё немного, она позвала Даньдзю и прошептала:

— Найди кормилицу Чан. Не обязательно просить прийти её, просто тихонько расспроси её о том, как умерла Ю Ши, первая жена Гу Тинье? Она должна знать.

Даньдзю энергично кивнула, но затем, засомневавшись, уточнила:

— Но что если кормилица Чан не знает?

— Если она не знает... — Минлань прикрыла рот рукой и медленно и тихо добавила. — Тогда спроси её, как хоу чувствовал себя после того, как Ю Ши умерла. Если бы её попросили угадать, о чём бы она подумала, рассуждая о смерти Ю Ши? Что не так с семьёй Гу?

Даньдзю старательно запомнила эти слова прежде, чем уйти.

Внутри зала Сюаньчжи.

Старшая служанка Сян прошептала несколько слов на ухо пожилой госпоже Цинь. После того как она услышала это, она слегка нахмурилась:

— Собирается снова найти эту старуху?

— Что, если эта старуха что-то знает? — забеспокоилась старшая служанка Сян.

Пожилая госпожа Цинь долго думала прежде, чем покачать головой.

— Этого не может быть. Если что, мы всегда можем немного изменить план.

— А что насчёт Хунсяо? — всё ещё беспокоилась старшая служанка Сян. — Если она скажет хоть слово...

— Если её не начнут сурово допрашивать, она никогда не скажет ничего об этом, — громко рассмеялась пожилая госпожа Цинь.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648907>